

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

JEL K24

**Потенциал и подходы к развитию в ЕАЭС
согласованного регулирования цифровых платформ в
условиях внешних ограничений – проблема требований
«приземления» платформы в странах ЕАЭС**

Левашенко А.Д. – научный сотрудник Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации; antonina.lev@gmail.com;
ORCID: 0000-0003-2029-3667

Гирич М.Г. – научный сотрудник Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации; girichmari@mail.ru;
ORCID : 0000-0001-8093-2665

Москва 2024

**Federal State Budgetary Educational
institution of higher education
«RUSSIAN FOREIGN TRADE ACADEMY MINISTRY OF ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

JEL K24

**Possibilities and approaches to the development of
coordinated regulation of digital platforms in the EEU
under external constraints - the problem of «landing»
requirements for platforms in EEU Countries**

Antonina Levashenko – Senior Researcher, Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation; antonina.lev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1236-3605

Maria Girich – Researcher, Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation; girichmari@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8093-2665

Аннотация

Предметом исследования являются правоотношения, связанные с правовым регулированием вопроса «приземления» иностранных цифровых платформ в странах ЕАЭС, включая оценку того, создают ли требования «приземления» барьеры для компаний, расположенных в разных странах ЕАЭС.

Актуальность исследования обусловлена тем, что Россия и Казахстан внедрили требования к приземлению цифровых платформ. При этом практика приземления платформ иностранных компаний в некоторых случаях может создавать нетарифный барьер.

Цель исследования заключается в проведении анализа законодательства на наднациональном уровне и на уровне государств-членов ЕАЭС по регулированию требований по «приземлению» иностранных цифровых платформ, а также в сравнении подходов в странах ЕАЭС с подходами зарубежных стран и выработке предложений того, как можно «смягчить» такой барьер.

Методология исследования основана на применении методов логического, системного и сравнительного анализа с использованием российских и зарубежных нормативно-правовых актов, аналитических материалов компетентных авторов и международных организаций.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- сравнение подходов в странах ЕАЭС в части регулирования требований по приземлению иностранных компаний;
- оценка соответствия указанного требования договору о ЕАЭС, в том числе с точки зрения создания барьеров для свободного открытия компаний;
- сравнение подходов зарубежных стран (ЕС, Турции и пр.) со странами ЕАЭС с точки зрения требований по «приземлению».

Результатом исследования стала разработка предложений для Евразийской экономической комиссии по решению проблемы применения странами ЕАЭС требований по «приземлению» иностранных цифровых платформ.

Перспектива исследования состоит в необходимости совершенствования Союзного законодательства в части разработки рекомендации для стран ЕАЭС в части введения требований по «приземлению» иностранных компаний. Такие рекомендации необходимы, чтобы процесс «приземления» не повлек значительные административные и финансовые расходы для платформ на пространстве ЕАЭС, а также не создавал барьеров внутри Союза.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России на 2024 г.

Ключевые слова: цифровая экономика, ЕАЭС, приземление платформ, иностранные платформы, законодательство ЕАЭС, ЕЭК

Abstract

The **subject** of this research study is the legal relations related to the regulation of «landing»¹ foreign digital platforms in the EAEU countries, including an assessment of whether that requirements create barriers for companies located in different EAEU countries.

The **relevance** of the study is based on the fact that Russia and Kazakhstan have introduced «landing» requirements for digital platforms. At the same time, these practices of foreign companies may in some cases create a non-tariff barrier.

The **aim** of the study is to analyze the legislation at the supranational level and at the level of the EAEU member states on the regulation of requirements for «landing» foreign digital platforms, to compare the approaches in the EAEU countries with those of foreign countries, and to develop proposals on how to «mitigate» such a barrier.

The research **methodology** is based on the application of methods of logical, systemic and comparative analysis using Russian and foreign legal acts, analytical materials of competent authors and international organizations.

To achieve the purpose, the following **objectives** are expected to be achieved:

- comparing the approaches of the EAEU countries in regulating the requirements for landing foreign companies;
- assessing the compatibility of this requirement with the EAEU Treaty, including the barriers to the free opening of enterprises;
- comparing the approaches of foreign countries (EU, Turkey, etc.) with the EAEU countries in terms of «landing» requirements.

As a **result**, the study provides the proposals for the Eurasian Economic Commission to solve the problem of application the requirements for «landing» foreign digital platforms by the EAEU countries.

This study's research **perspective** centers on improving legislation of the Union in terms of developing recommendations for the EAEU countries to introduce requirements for «landing» of foreign companies. Such recommendations are necessary to ensure that the process of «landing» does not entail significant administrative and financial costs for platforms in the EAEU and does not create barriers within the Union.

The study is based on the materials of the research work carried out in accordance with the state order of the Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russia for 2024.

Keywords: digital economy, EAEU, platform landing, foreign platforms, EAEU legislation, EEC

¹ Прим.: the requirement for foreign entities to open a branch, representative office, establish legal entity or designate a representative

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. Анализ регулирования «приземления» цифровых платформ на наднациональном уровне и на уровне государств-членов ЕАЭС	7
2. Анализ опыта зарубежных стран по регулированию «приземления» цифровых платформ	14
3. Предложения по вопросам «приземления» цифровых платформ	16
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	18

ВВЕДЕНИЕ

В рамках работы рассматривается регулирование коммерческих цифровых платформ и сервисов в части регулирования процесса их «приземления».

В настоящее время требования к приземлению цифровых платформ существуют в России и Казахстане, при этом регулирование распространится на платформы из других стран ЕАЭС, если такие платформы и сайты в интернете захотят оказывать услуги потребителям из России и Казахстана. Однако такие нормы в некоторых случаях могут считаться нетарифным барьером, если будут влиять на возможность получить разрешение на ведение деятельности.

Так, требование приземления платформ в России может создавать барьеры и противоречить п. 38 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к ДЕАЭС, которое устанавливает, что единый рынок подразумевает право на поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица. С учетом того, что для стран ЕАЭС не сделано исключение в российском законе с точки зрения действия требований о создании юридического лица для «приземления», то фактически требования Федерального закона от 1 июля 2021 года №236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в сети интернет на территории России» могут противоречить законодательству ЕАЭС.

Стоит отметить, что требования по «приземлению» отличаются в Казахстане и России, при чем если в Казахстане такое требование выражается в назначении представителя информационного ресурса на территории Казахстана, то в России требования более обременительные – необходима регистрация юридического лица, либо представительства или филиала на территории России. При этом в России пока еще ни одна платформа из стран ЕАЭС не была охвачена регулированием о «приземлении» платформ. В Казахстане требованием приземления охватывается большее количество сайтов и информационных ресурсов, включая ресурсы из других стран ЕАЭС, которыми пользуются граждане Казахстана – со среднесуточным доступом более 100 тыс. пользователей, в России же обязанность приземления возникает, если среднесуточный доступ составляет более 500 тыс. пользователей.

1. Анализ регулирования «приземления» цифровых платформ на наднациональном уровне и на уровне государств-членов ЕАЭС

В законодательстве стран ЕАЭС отсутствует понятие «приземления» цифровых платформ. Кроме того, на уровне ЕАЭС ЕЭК не выработано специальных рекомендаций к требованиям регистрации иностранных платформ в странах ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС п. 40 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к ДЕАЭС устанавливается, что ряд услуг, предлагаемых платформами на рынке ЕАЭС охватываются принципом единого рынка услуг, что подразумевает право на поставку услуг:

1) без учреждения юридического лица. В частности, российские требования противоречат п. 38 Протокола, за исключением открытия филиалов и представительств, которые в России в соответствии с пунктом 3 статьи 55 ГК не являются юридическими лицами. Таким образом, хотя наличие требования в национальном законодательстве России об открытии филиала или представительства не является нарушением п. 38 Протокола с точки зрения буквального прочтения Договора, такое требование может не соответствовать смыслу п. 38, который предполагает возможность беспрепятственной торговли компаниями ЕАЭС в рамках единого рынка (в том числе предполагает отказ от требований о лицензировании деятельности в каждой стране-члене, подтверждения профессиональной квалификации и др.).

2) без ограничений на объемы поставки услуг на территорию другого государства-члена ЕАЭС по смыслу п. 32 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к ДЕАЭС. Так, российские требования, например, о наличии более 500 тыс. российских пользователей, хоть и не считаются напрямую ограничениями по смыслу п. 32, но могут количественно и качественно отражать объем поставляемых услуг. Таким образом, несмотря на то что требование локализации прямо не влияет на п. 32, однако требования приземления к иностранным платформам при достижении определенного объема аудитории, а также наказания за неисполнение требований приземления могут косвенно противоречить п. 32, так как связаны с объемом поставляемых услуг.

На национальном уровне такие требования существуют только в России (исключительно к иностранным лицам, включая платформы) и Казахстане (единые требования для национальных и иностранных платформ). Причем, если в России – необходимо зарегистрировать юридическое лицо, филиал или представительство, в Казахстане – достаточно назначить представителя в стране без необходимости локализации компании. Так, «приземление» в России цифровой платформы может быть более

обременительным и может представлять в некоторых случаях нетарифный барьер в торговле, поскольку фактически сопровождается установлением ограничений со стороны Роскомнадзора на ведение деятельности и штрафами.

В России регулирование изначально возникло для поддержки иностранных IT-компаний, чтобы пользоваться льготами наравне с российскими компаниями и взимать налоги при оказании услуг россиянам (п. 19 «План мероприятий по созданию дополнительных условий развития отрасли ИКТ», 2021 г.), включая возможность участия, например, в закупках. Так, требования «приземления» установлены в рамках Федерального закона от 1 июля 2021 года №236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети интернет на территории России» (далее – 236-ФЗ). Требование возникает, если информационным ресурсом иностранной компании пользуется более 500 тыс. пользователей в сутки на территории России, кроме того, через ресурс распространяется реклама, направленная на российских пользователей, а также обрабатываются их данные, принимаются платежи (Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в Интернете на территории России»).

Так, иностранным компаниям в РФ необходимо:

1) создать филиал, открыть представительство или учредить российское юридическое лицо для рассмотрения обращений российских граждан и организаций, исполнения решений судов, госорганов, представления интересов иностранного лица в судах, принятия мер ограничения доступа к незаконной информации.

2) разместить электронную форму для обращений граждан и организаций из России.

3) зарегистрировать личный кабинет на сайте Роскомнадзора для взаимодействия с гос. органами: обмена документами, сообщениями, предоставления информации о филиале, представительстве или российском юридическом лице, о полномочиях представления иностранного лица.

4) установить одну из ЭВМ, предлагаемых РКН, для определения количества пользователей информационным ресурсом, а также предоставлять информацию в РКН.

Роскомнадзор формирует реестр иностранных лиц – Перечень иностранных лиц, осуществляющих деятельность в сети Интернет на территории России. На данный момент в Перечень иностранных лиц входит 26 компаний.

Таким образом, в России существует требование приземления для иностранных лиц, которые в том числе могут иметь платформы. Требование подразумевает регистрацию филиала, представительства или регистрации юр. лица в России, а также наличие каналов для общения с гражданами и организациями (прием и рассмотрение обращений) и общения с гос. органами (наличие личного кабинета на сайте Роскомнадзора).

При невыполнении требований о приземлении Роскомнадзор помимо указанных выше штрафов применяет дополнительные меры наказания к иностранному лицу:

1. информирование пользователей информационного ресурса о нарушении иностранным лицом законодательства.

2. запрет на распространение рекламы об иностранном лице и его информационном ресурсе. На данный момент действует только в отношении одной организации – Google.

3. запрет для рекламодателей из России распространять рекламу на информационном ресурсе иностранного лица. На данный момент такая мера не установлена ни для одного иностранного лица.

4. ограничение осуществления переводов денежных средств и приема платежей физических и юридических лиц в пользу иностранного лица. Роскомнадзор имеет Перечень (реестр) иностранных лиц, в пользу которых ограничены переводы денежных средств, в том числе электронных денежных средств, и прием платежей физических и юридических лиц на сайте РКН (на данный момент в реестре нет ни одной организации).

5. запрет для российских операторов поисковых систем (как Яндекс.Поиск, Mail.ru и пр.) на поисковую выдачу. Запрет действует в отношении 12 иностранных ресурсов.

6. запрет для российских государственных органов, ОМСУ, юридических или физических лиц на сбор и трансграничную передачу персональных данных иностранному лицу. На данный момент мера не установлена ни для одного иностранного лица.

7. ограничение через российских операторов связи (как Мегафон, Вымпелком, Ростелеком) доступа к информационному ресурсу иностранного лица. На данный момент такая мера не установлена ни для одного иностранного лица.

Стоит отметить неэффективность требований Закона о приземлении: из 26 иностранных компаний только 5 выполнили закон: Apple, Likeme, AliExpress, Go Travel и Viber.

Важно отметить, что требования локализации также влияет и на российские компании. Перечисленные выше 7 видов наказаний исполняются именно российскими компаниями. Также риск представляет ограничение осуществления переводов денежных средств и приема платежей физических и юридических лиц в пользу иностранного лица. Ограничение таких переводов и платежей действует не только в отношении иностранной платформы, которая не соблюдает закон о приземлении, но и в отношении иностранного поставщика платежных услуг, который позволяет совершать платежи и переводы в пользу иностранных лиц. Роскомнадзор формирует специальный Перечень иностранных поставщиков платежных услуг, оказывающих услуги по приему платежей, переводу денежных средств в пользу иностранного лица РКН (на данный момент в реестре нет ни

одной организации). Таким иностранным поставщиком может оказаться поставщик финансовых услуг из стран ЕАЭС.

Кроме того, в отношении цифровых платформ в России сформировалась практика определения круга регулируемых законодательством организаций через оценку количества пользователей из России на платформе в зависимости от вида оказываемых платформой услуг. На российские платформы распространяются требования ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», например, для аудиовизуальных сервисов и классифайдов установлено, что они включаются в реестр РКН в случае оказания услуг более 100 тысяч пользователей с территории России, в дальнейшем к таким компаниям будут применяться ограничения об иностранном участии. Данный аргумент может быть использован в дальнейшем российскими органами власти для обоснования, что требование о приземлении не является обременением, а необходимой мерой для дальнейшего регулирования отрасли, в том числе для предоставления льгот иностранным цифровым платформам для развития отрасли.

Также даже если российское требование о приземлении не будет признано в качестве барьера, оно может считаться ограничением по смыслу Решения Коллегии ЕЭК от 2 февраля 2021 г. «Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными», в соответствии с которой барьерами считается несоответствие норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

Таким образом, требование регистрации компании на территории России создает потенциальные риски и для компаний из стран ЕАЭС, хотя на данный момент российские требования о приземлении не охватили ни одну компанию из ЕАЭС. Однако в России развивается ряд компаний из стран ЕАЭС, которые рискуют попасть под регулирование, т. к. не выполняют критерии иностранного лица и имеют более 500 тыс. пользователей в сутки из России, либо уже имеют представительства, филиалы или юридическое лицо в России (например, поставщик ИТ-услуг Kolesa Group, экосистема Kaspi, Белхард и пр.).

Кроме того, требование «приземления» создает ограничения для трансграничной торговли. По уровню ограничений для предоставления трансграничных услуг Россия в Индексе для торговли цифровыми услугами (DSTRI) ОЭСР занимает 5-е место, а 1 место у Казахстана.

В Казахстане действует Закон от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗПК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». Что касается «приземления» в Казахстане, то требуется назначить представителя в стране, если количество пользователей из Казахстана составляет

более 100 тыс. в течение месяца. Практика Казахстана отличается от мировой практики (например, от практики ЕС с назначением представителя в стране) тем, что не учитывается размер лица, который оказывает услуги платформ.

В связи с выполнением требования приземления у платформ появляются также следующие обязательства:

1) установить средства определения количества пользователей из Казахстана и размещать в открытом доступе информацию о среднем ежемесячном количестве пользователей за последние 6 месяцев. Кроме того, представлять уполномоченным органам сведения о пользователях на основании судебных актов, запросов;

2) иметь механизмы для подачи пользователями жалоб и автоматического подтверждения их получения;

3) принимать меры против распространения незаконного контента (например, меры модерации контента с использованием технологий модерации контента, искусственного интеллекта и пр.) и информировать о них уполномоченные органы, уведомлять органы о выявлении такого контента;

4) реагировать на запросы уполномоченного органа в течение 24 часов;

5) обеспечить исполнение судебных актов;

6) принимать меры для безопасности несовершеннолетних.

В соответствии с Приказом и.о. Министра культуры и информации Казахстана от 29 сентября 2023 года № 388-НК «Правила ведения реестра законных представителей онлайн-платформ на территории Казахстана», ведется реестр представителей платформ². Включение в реестр происходит по заявлению собственника платформы.

Таким образом, требование приземления состоит в том, чтобы назначить законного представителя для взаимодействия с гос. органами, которым может быть любое лицо (руководитель исполнительного органа, либо любое другое лицо по доверенности), и внести такое лицо в соответствующий реестр. С одной стороны, требование наличия законного представителя распространяется на все платформы, работающие в Казахстане – как и на иностранные, так и на национальные.

Если в течение 8 месяцев представитель не назначен, то проводится анализ статистики по параметрам пропускной способности трафика иностранной онлайн-платформы в разрезе регионов и в разный период времени суток. Основное наказание для иностранных платформ в Казахстане – ограничение трафика.

² Информационно-правовая система Казахстана Adilet, Правила ведения реестра законных представителей онлайн-платформ на территории Республики Казахстан, утвержденные приказом Министра культуры и информации Казахстана от 29 сентября 2023 года № 388-ПК, 2024 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033496#z6>

Таким образом, анализируя регулирование электронной коммерции, включая защиту прав потребителей, можно выделить следующие особенности и закономерности регулирования, а также барьеры и противоречия в национальном регулировании ЦП и сервисов на национальном уровне.

1) Требование приземления иностранных компаний существует только в России и Казахстане (на уровне ЕАЭС, в Армении, Киргизии и Беларуси – отсутствует). Для рынка ЕАЭС такие требования могут создавать потенциальный барьер – ограничить работу компаний из других стран ЕАЭС. На данный момент, например, в России не действуют казахские компании, которые попали под требование 236-ФЗ от 1 июля 2021 г. «О деятельности иностранных лиц в Интернете на территории России», однако, в России начинает развиваться крупная экосистема сервисов из Казахстана – Kaspi.kz, которая при достижении требуемого количества пользователей может попасть под требования 236-ФЗ. Аналогична ситуация в Казахстане, где работают такие сервисы как Яндекс, ВКонтакте, которые имеют более 100 тыс. пользователей в месяц в Казахстане, поэтому российские компании вынуждены иметь законного представителя. При этом требования на финансовые платформы (как Тинькофф или Сбер) и на платформы электронной коммерции (как Озон и Вайлдберриз) не распространяются. Такие исключения связаны с тем, что в Законе Казахстана от 12 апреля 2004 года № 544-III «О регулировании торговой деятельности» для платформ электронной коммерции и Законе от 4 июля 2003 года № 474-III «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» уже заложены отраслевые требования, связанные с наличием представителей и лицензированием деятельности (для финансовых организаций).

Однако требования в Казахстане менее обременительны по сравнению с Россией – не требуется создавать и содержать офис, достаточно нанять одно физическое или юридическое лицо, которое будет взаимодействовать от имени платформы с гос. органами. Стоит отметить, что данное требование в Казахстане схоже с требованиями в ЕС (рассмотрим далее международный опыт).

Во-вторых, можно выделить следующие различия и сходства подхода к регулированию в России и Казахстане:

1) в России регулирование распространяется исключительно на иностранные лица, которые имеют информационные сервисы, включая платформы. В Казахстане – отсутствует четкое деление на национальные и иностранные платформы, однако мера наказания в виде ограничения трафика платформ при невыполнении требований приземления распространяется только на иностранные платформы.

2) в России регулирование распространяется на иностранные платформы с посещаемостью более 500 тыс. пользователей в сутки из России, которые распространяют рекламу в России, либо обрабатывают сведения о российских лицах, либо получают от них деньги. Так же Роскомнадзор независимо от количества пользователей может распространить требования на провайдера хостинга, оператора рекламной системы, организатора распространения информации в Интернете. В Казахстане более широкий охват платформ – с посещаемостью от 100 тыс. за месяц с территории Казахстана. При этом сильное влияние регулирование может оказать именно на российские ИТ-компании – к концу 2023 г. в Казахстане было зарегистрировано 2835 организаций в сфере телекома и ИТ, среди которых доля российского бизнеса – 75% (данные исследования Halyk Finance)³, многие из которых имеют платформы для продвижения ИТ-продуктов и услуг цифровой экономики.

3) в странах установлены разные требования к приземлению. В России требования более обременительные – требуется регистрация юридического лица, либо открытие филиала или представительства, что может повлечь затраты по разным данным от 100 тыс. до 1,5 млн. руб. только на открытие без учета ежегодных расходов⁴. При этом в Казахстане достаточно назначить представителя в стране, избегая издержки, связанные с открытием и поддержанием работы офиса.

Общими являются требования исполнения решений гос. органов, необходимости создания механизмов рассмотрения жалоб от физических или юридических лиц – требования, положительно влияющие на рынок ЕАЭС, так как потребители или контрагенты всегда смогут связаться с платформой для восстановления нарушенных прав.

Кроме того, в Казахстане и России существует требование установить программу подсчета пользователей. Разница в том, что в России есть перечень ПО, установленных Роскомнадзором для подсчета пользователей, что так же приводит к дополнительным затратам, например, стоимость Яндекс.Метрики (рекомендована РКН) составляет от 300 000 рублей в месяц при объеме данных до 500 млн хитов (событий, которые учитываются Метрикой, например, просмотры). В Казахстане компания может самостоятельно измерять посещаемость, что может значительно снижать расходы. В Казахстане все платформы обязаны размещать в открытом доступе информацию о среднем ежемесячном количестве пользователей, в России отсутствует такое требование.

³ Веб-сайт компании HALYK FINANCE, Компании из РФ видят перспективы в «новой экономике» Казахстана, 2024. – <https://halykfinance.kz/analiticheskij-centr/kompanii-iz-rf-vidyat-perspektivy-v-novoy-ekonomike-kazahstana.html?lang=ru>

⁴ Веб-сайт компании Двитекс, Открытие иностранной компании в России: что выбрать, пошаговая инструкция, 2024 <https://www.dvitex.ru/poleznoe/biznes/registratsiya-kompaniy/otkrytie-inostrannoy-kompanii-v-rossii-chto-vybrat-poshagovaya-instruktsiya/>

Кроме того, в России ведутся реестры иностранных лиц, охватываемых требованиями приземления, в Казахстане – реестр законных представителей платформ. В России иностранные платформы попадают в реестр либо на добровольной основе – по собственному заявлению, либо принудительно включаются Роскомнадзором. В Казахстане – только по собственному заявлению, однако если платформа не внесла своего представителя в реестр, существует риск ограничения трафика работы платформы.

4) в России и Казахстане действуют разные меры наказания. В России, в соответствии с п. 2 ст. 13.49 КоАП, устанавливается наказание в виде штрафа – от одной пятнадцатой до одной десятой совокупного размера суммы выручки за год. Помимо этого, в России существует 7 видов наказаний, которые должны исполняться национальными компаниями, включая информирование операторами поисковых систем пользователей о нарушении иностранным лицом законодательства, запрет на распространение рекламы иностранного лица, ограничение осуществления переводов денежных средств и приема платежей в пользу иностранного лица, запрет на поисковую выдачу и пр.

В Казахстане штрафные санкции за отказ от выполнения требований не предусмотрены, наказание – ограничение трафика платформы на 10-90% в зависимости от срока, в течение которого платформы не выполняют требования. Фактически это приводит к блокировке платформы.

Таким образом, можно отметить, что в России действуют более обременительные требования с точки зрения необходимости регистрации юридического лица, либо открытия филиала или представительства, использования только одобренных Роскомнадзором программ для подсчета пользователей, которые требуют больше административных и финансовых затрат для иностранных компаний. В Казахстане достаточно назначить представителя (аналогичное требование, например, есть в ЕС).

Можно отметить, что разные подходы к регулированию требований приземления в Казахстане и России не влияют на рынок ЕАЭС, однако само по себе требование приземления иностранных платформ/информационных ресурсов может создавать барьеры для выхода компаний из других стран ЕАЭС в Россию и Казахстан.

2. Анализ опыта зарубежных стран по регулированию «приземления» цифровых платформ

Стандарты международных организаций и институтов в части «приземления» цифровых платформ не закрепляют специальные положения или инструменты, рекомендуемые меры приземления иностранных платформ. Чаще всего такой инструмент направлен на защиту рынка от негативного влияния иностранных компаний.

В большинстве зарубежных стран механизма приземления не существует (например, в США, Канаде, Японии и пр.). Однако механизм приземления работает в Китае, ЕС, Турции.

Сравнивая подходы к приземлению компаний между странами, можно сделать следующие выводы:

1) в основном требование приземления реализуется за счет назначения юридического или физического лица, которое будет представлять платформу в стране (ЕС, Турция, Казахстан). Такой механизм позволяет не только облегчить взаимодействие государственных органов с цифровой компанией, но и контролировать выполнение предписаний исполнительных или судебных органов, а также дает возможность физическим и юридическим лицам связаться с платформой.

Наиболее строгие требования приземления – у Китая, где любая иностранная компания независимо от сектора должна иметь юридическое лицо или филиал. В России требование распространяется только на крупные информационные ресурсы (от 500 тыс. пользователей из России в день), если через такие ресурсы распространяется реклама, либо ресурс имеет доступ к данным пользователей, либо получает деньги от российских пользователей.

При этом важно отметить, что подход ЕС, Турции и Китая с точки зрения назначения представителей снижает расходы компаний, связанные с регистрацией в стране, как это работает в России или Китае.

2) наибольший риск представляет распространение незаконного онлайн-контента. Поэтому Турция, ЕС, Казахстан, Германия и Россия в части работы социальных сетей требуют отчетность платформ (как иностранных, так и национальных) о выявлении и удалении платформой такого контента.

3) В Китае, Турции, России, Казахстане действует требование о локализации персональных данных – платформы обязаны хранить данные пользователей на национальных серверах. В странах ЕС и большинстве других стран ОЭСР (как США, Канада, Австралия) нет тотальной локализации: нормы о локализации применяются ограниченно (для отдельных секторов экономики, как финансовый рынок).

Анализируя подходы, особенности и закономерности регулирования требований к «приземлению» цифровых платформ на страновом и интеграционном уровнях в зарубежных странах, можно отметить, приземление – это практика, которая, с одной стороны, упрощает взаимодействие государственных органов с иностранными цифровыми платформами, однако, с другой стороны – создает дополнительные обязательства для

платформ с точки зрения локализации, что может приводить к финансовому и административному бремени.

Таким образом, в рамках ЕАЭС с учетом международного опыта может разработать рекомендацию для стран ЕАЭС, направленную на смягчение требований к «приземлению» платформ таким образом, чтобы процесс не повлек значительные административные и финансовые расходы для платформ. Например, возможно рекомендовать использование практики Европейского Союза о назначении физического или юридического лица в одной из стран ЕАЭС, которое будет действовать в качестве их законного представителя, только для крупных платформ – исключая МСП.

3. Предложения по вопросам «приземления» цифровых платформ

Учитывая опыт зарубежных стран, а также выявленные проблемы в рамках ЕАЭС, можно отметить, что приземление – это практика, которая упрощает возможности связи и взаимодействия с иностранными компаниями. Однако в большинстве стран приземление реализуется не за счет требования регистрации юридического лица или открытия филиала, или представительства, как в России, а за счет назначения представителя в стране – физического или юридического лица, которое позволяет по любым вопросам связываться с платформой через представителя, обеспечивать исполнение судебных решений, рассматривать жалобы юридических и физических лиц.

Требование наличия юр. лица, филиала или представительства в России показало неэффективность – только 5 из 26 компаний исполнили требование.

Таким образом, ЕЭК может разработать рекомендацию для стран ЕАЭС на случай, если страны будут вводить требование приземления. Возможно рекомендовать следующие требования к приземлению, чтобы процесс не повлек значительные административные и финансовые расходы для платформ:

1) назначить физическое или юридическое лицо в одном из государств-членов ЕАЭС, которое будет действовать в качестве законного представителя, опубликовать контактную информацию лица на платформе. Информация о таком лице должна сообщаться в уполномоченный государственный орган.

2) законный представитель должен быть уполномочен взаимодействовать с государственными органами, рассматривать жалобы от физических и юр. лиц, контролировать исполнение иностранной компанией законодательства, судебных решений или других требований или предписаний государственных органов.

Требования по приземлению должны распространяться только на крупные цифровые компании или платформы, МСП должны исключаться из регулирования.

Такая рекомендация позволит смягчить требования к приземлению, принятые в странах ЕАЭС (и которые могут вводиться в будущем), так как требование по созданию юридического лица (или филиала, или представительства) как в России является более обременительным с точки зрения административных или финансовых затрат. Поэтому интересно было бы воспринять подход ЕС (частично реализован в Казахстане) – по назначению представителя для взаимодействия с гражданами и государственными органами. При чем требования должны распространяться на крупные платформы, так как МСП могут не иметь финансовых возможностей для назначения представителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Казахстана Adilet.zan.kz, Закон Казахстана от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», 2024. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000018>.

2. Веб-сайт компании HALYK FINANCE, Компании из РФ видят перспективы в «новой экономике» Казахстана, 2024. – URL: <https://halykfinance.kz/analiticheskiy-centr/kompanii-iz-rf-vidyat-perspektivy-v-novoy-ekonomike-kazahstana.html?lang=ru>.

3. Веб-сайт компании Двитекс, Открытие иностранной компании в России: что выбрать, пошаговая инструкция, 2024. – URL: <https://www.dvitex.ru/poleznoe/biznes/registratsiya-kompaniy/otkrytie-inostrannoy-kompanii-v-rossii-cto-vybrat-poshagovaya-instruktsiya/>.